

Максим Удовиченко

Неведомое зарубежье

Максим Удовиченко

Неведомое зарубежье

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22579613
Неведомое зарубежье: Эдитус; Москва; 2017
ISBN 978-5-00058-482-8

Аннотация

Первым в жаркую Африку отправляется обладатель «Книги Знаний» звездочёта – Аристарх.

Вдохновленный древними текстами и рассказами о кладях и сокровищах, он желает непременно заняться их поиском. Но обстоятельства в которых он оказывается не дают ему возможности осуществить желаемое.

В скором времени, весьма странным образом, к Аристарху присоединяется обладатель второй древней книги.

Содержание

Глава первая. Нескучный вояж	5
1.1 Встреча с Каш Перовским	9
Глава вторая. Арабская сказка	18
2.1 Нюансы перевода	20
2.2 Арабское такси	24
2.3 Инструктаж руководства. Встреча с Епифаном – персоной мистической	37
Глава третья. Пески Сахары	44
3.1 Лев «Сахарский» – наставник Аристарха	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Максим Удовиченко

Неведомое зарубежье

За помощь в создание книги выражаю признательность всем, кто внёс свой вклад.

Надеюсь на то, что история, описанная в книге «Неведомое зарубежье» покажется вам увлекательной и не заставит Вас скучать.

Все Ваши пожелания, предложения и критические замечания можете высылать мне на электронную почту.

Всем хорошего настроения!

С уважением,

автор книги, рисунков и коллажей

Максим Удовиченко

makmih@rambler.ru

ка с пересадкой во Франкфурте.

По дороге в аэропорт его согревали теплые армейские кальсоны, он был сосредоточен, багаж его был невелик, но объёмист, книга, в кожаном футляре, обклеенная красочными стикерами с изображением Мики Мауса, аккуратно лежала в боковом кармане походной сумки. Таможня прошла быстро. На вопрос таможенника по поводу странных изображений в книге и вроде как, весьма древних текстов на арабском языке Аристарх, показав весёлых Мики Маусов на обложке, очень веско дал понять, что сей экземпляр и есть тот самый долгожданный подарок для арабских детишек, и со словами: «Заждались детки сказочек!», весьма шустро проскочил таможенный коридор.

В роскошном лайнере всюду слушалась малопонятная английская и немецкая речь.

– Несут ахинею всякую, – подумал Аристарх и заснул крепким сном.

Ему снились туземцы в перьях и плащ-накидках, они качали его на руках и чуть было не провозгласили вождем, как вдруг он проснулся от того, что кто-то тормозил его за плечо.

– What would you like to drink sir?¹ – спросила его немецкая стюардесса с ослепительной улыбкой.

– Vodka of course and three cucumbers² – сказал Аристарх

---

¹ Что будете пить, сэр? – (Англ.)

² Водка и три огурца – (Англ.)

машинально, практически извинив ее за прерванный сон.

Вместо водки ему принесли банку «Хайнекина» и весьма любопытный проспект о достопримечательностях города Франкфурт-на-Майне и всех окрестных городов немецкой земли Гессен.

– Неравноценная замена, – подумал Аристарх, рассматривая банку пива, но, открыв проспект с музеями и живописными видами природы, смирился и даже повеселел.

Более всего Аристарха заинтересовал музей великих сказочников братьев Гримм. Расположенный во дворце Белфю в городе Касселе, он сразу напомнил ему сюжеты любимых сказок о Бременских музыкантах, Белоснежке и семи гномах, волке и семерых козлятах. Но больше всего его заинтересовала экспозиция в Музее братьев Гримм (Brüder Grimm-Museum), которая вовсе не ограничивалась сказками.

Среди различных древних изданий и предметов старинного интерьера была выставлена прялка, превращающая, по словам организаторов экспозиции, солому в золото.

– Ладно бы, превратить медь в золото, серебро в золото, но солому! Это, же ни в какие ворота..., рассуждал Аристарх, рассматривая фото «чудо-прялки».

Через полчаса самолет мягко приземлился в аэропорту Франкфурта-на-Майне, и нога Аристарха впервые ступила на иностранную землю. Это была граница. Вокруг суетились люди, говорившие на английском, немецком, французском и прочих языках, от внезапного обилия впечатлений

Аристарху неминуемо захотелось выпить и ничего иного, а настоящего немецкого пива, заодно и попрактиковать свой английский на какой ни будь местной жертве.

Пересекая длинный зал, переполненный разнообразной заморской публикой, Аристарх, отмахиваясь от навязчивого чувства, что «кто-то, очень невидимый и настойчивый, пытается промыть ему мозги и наставить на «Путь истинный»», вдруг, к своему удивлению обнаружил, что его походная сумка оказалась открытой, а «чудо-книга» почти вывалилась из накладного кармана.

– Что за чудеса! Ведь я точно помню, как я упаковывал книгу и плотно застёгивал молнию! – размышлял Аристарх, аккуратно убирая бесценный фолиант обратно в сумку и заодно проверяя сохранность содержимого.

Наспех разобравшись с не пойми откуда возникшими проблемами, менее чем через пять минут он уже стоял за стойкой бара и смотрел в упор на опрятного негра, наполнявшего бокалы разными сортами превосходного немецкого пива.

1.1 Встреча с Каш Перовским

– Вот он истинный ариец, соскучившийся по моему английскому! – подумал Аристарх, – I'm happy to be happy, I have come to make you different, because you give me three beers and everything will be nice³ – выстрелил Аристарх в бармена на чистейшем рязанском английском, сохраняя при этом цепкость взгляда и ясность цели. На пару секунд шум у стойки бара смолк, бармен улыбнулся, видимо, вспоминая счастливые моменты детства в жаркой Африке, подал бокал пива, и с загадочной улыбкой, издав очень звонкий, похожий на звон падающих монет, звук: «three euros, please»⁴.

– No euros, only dollars⁵, – обронил Аристарх, внимательно-

---

³ «Я счастлив, быть счастливым, я пришел, чтобы сделать тебя разным, потому что ты дай мне три пива, и все будет нормалёк» (Англ.)

⁴ Три евро, пожалуйста (Англ.)

⁵ Евро нет, одни доллары (Англ.)

но изучая большой чёрный нос бармена через монокль в золотой оправе.

В баре было много народа, но взгляд Аристарха остановился на мужчине средних лет в белом помятом пиджаке с кожаными налокотниками и потертых джинсах, он сидел за барной стойкой и о чем-то мило беседовал на английском с одетым примерно так же бородатым джентльменом.

– Англичане, – подумал Аристарх, – Только выглядят как-то не по-английски, больно гаденький прикид. Но, может, сейчас так ходят, может, время такое...

Когда он думал об англичанах, ему постоянно лезли в голову образы группы «Битлз» в строгих костюмах и галстуках. Перебирая в голове текущие тренды моды нынешнего непонятного времени и сопоставляя их с тем, что он видел в кинофильмах про англичан лет десять-пятнадцать тому назад, Аристарх направился к мило беседующим джентльменам выпить пиво и попрактиковаться в английском.

– How do you do?⁶ – обратился Аристарх, к джентльмену без бороды.

– Здравствуйтесь, – довольно нервно бросил тот по-английски, и продолжал что-то яростно доказывать своему бородатому соседу. Прислушавшись повнимательнее, Аристарх уловил знакомый рязанско-вологодский акцент у говорившего «англичанина». Судя по лексике, речь шла о компьютерах, интернете и прочей сопутствующей байте. Аристарх на-

---

⁶ Здравствуйтесь (Англ.)

чал мучительно вспоминать что-либо, знакомое ему из данной области, но всё связанное с этим было настолько туманно и непонятно, что Аристарх, достав свой полюбившийся монокль и прикрутив к нему золочёную ручку, внимательно разглядывая подробности персоналии бородатого джентльмена, невзначай проронил: «I'm very sorry, but you are deadly right!»⁷.

– Как вы тоже в теме? – коверкая всё что можно, явил удивлённо, на рязанско-вологодском английском джентльмен без бороды.

– Конечно, более того, я смотрю у вас довольно неплохой английский, чувствуется «школа», вам бы англичан подучить или американцев каких, а то полнейшее невежество, да и акцент какой-то мерзкий у них! Не то что у вас, понятно все от начала и до конца, только вы пореже «блин» вставляйте между словами, как-то резонирует... – добавил небольшой комментарий Аристарх, изучая через монокль средних размеров муху в бокале мужчины без бороды.

– А что это к вам мухи пристают? Ни как что-то с собой с Вологодчины привезли? – направив свой монокль на содержимое бокала бородатого собеседника, поинтересовался, обращаясь уже на русском, Аристарх.

– Извините, но я очень занят, тут у нас серьёзная научная дискуссия! А вы что собственно хотели? – машинально парировал на английском джентльмен, но вдруг с выражением

---

⁷ Я извиняюсь, но вы чертовски правы! (Англ.)

крайнего удивления произнёс: «Что вы сказали?», и принялся внимательно изучать насекомое иностранного происхождения в своём бокале.

– Не поверите, но я к вам по делу... – загадочно молвил Аристарх, доставая, выданный в самолёте «проспект достопримечательностей».

– Тут, знаете ли, прятка... говорят, неподалёку от сюда... братья Грим изобрели... – тыча пальцем в страницу проспекта с изображением «чудо-прятки», ненавязчиво объяснял на русском Аристарх.

– Какая ещё прятка!? Какие ещё братья!? Антон, немедленно закажи водки, в моём бокале действительно здоровенная муха, чёрный негодник подкинул, не иначе! У меня нервный стресс! – обращаясь к бородатому соседу на русском языке, нервно жестикуюлировал джентльмен с мухой в бокале.

– Выпив пару рюмок горячительного, безбородый джентльмен со словами: «Это ты подкинул мне здоровенную муху в бокал! Верни деньги мошенник!», накинудся на чёрного бармена.

– Но самое интересное, как пишут здесь в проспекте, знаменитых братьев было на самом деле трое. Младший брат сказочников, Людвиг Эмиль, тоже оставил след в истории. Он был гравером, за что позднее историки прозвали его «братом-художником»

(Malerbruder), – не обращая внимания на недоразумение у стойки бара, цитировал Аристарх строки проспекта изум-

лённому и весьма нетрезвому бородатому джентльмену, закусывая малосольным огурцом из специально припасённых представительских запасов.

– А вы что тоже на конференцию? – немного оправившись от лёгкого оцепенения, неожиданно осведомился бородатый джентльмен у Аристарха на ломанном русском.

– Можно и так сказать, – протягивая одной рукой малосольный огурец, а другую руку подавая для приветствия, со словами: «Очень приятно, меня зовут Аристарх», представился он.

– Весьма неожиданно, я Антон, и я из Болгарии, – взяв огурец, с благодарностью поздоровался бородатый джентльмен.

– Значит, творчеством семейства Гримм не увлекаетесь, и как пройти к музею не подскажете?... – осведомился Аристарх, убирая занимательный проспект обратно в сумку.

– А кто это такие, эти Гримм, ваши коллеги по работе? – спросил, с хрустом закусывая рюмку горячительного малосольным огурцом, болгарский работник IT индустрии.

– Да, если бы, но по жизни с их трудами часто сталкивался... весьма продвинутые пользователи, семейный подряд! – осознав, что без горячительного дальнейшая беседа будет проблематична, пояснил на доступном «пользовательском» языке Аристарх, наливая себе спасительную рюмку.

– А друг ваш уж больно на немца похож, не дать не взять какой ни будь Ганс Христиан, – глубокомысленно подметил

Аристарх, разглядывая в монобль возвращавшегося от барной стойки, джентльмена без бороды.

– А вы оригинал! Меня Поликарп зовут, а вы вообще-то от куда? И как давно в IT бизнесе? – обратился к Аристарху джентльмен без бороды на русском, с улыбкой торжества по случаю возврата денег за «причинённые неудобства».

– Да судя по всему, оттуда, откуда и вы. А вы случайно не знаете такую организацию «Каш Перовский и Ко. Лимитед», они там программки разные делают, крайне неудобные... и редкостно бесполезные. Чтобы эту байду не покупать втридорога, приходится родное пиратское устанавливать, – выпалил Аристарх на чистом русском, практически в упор, и попал практически в цель, так как у Поликарпа задергалось веко.

– Я там работаю, – подавлено проскулил Поликарп. «Наверное, не все деньги вернули, а может ещё муху подбросили», – подумал Аристарх, вспоминая недавний разговор Поликарпа с чернокожим барменом на повышенных тонах.

– Я зам главного зама, а организация моя одна из лидеров на рынке антивирусных программ, – негодовал Поликарп.

– Невероятно! Я слышал, что ваш шеф, по совместительству, большой целитель, воду в прямом эфире заряжает, больные после его сеансов костыли бросают и вприсядку, по бездорожью, аж до самого дома... – внимательно изучая детали малосольного огурца сквозь оптический окуляр монобля, в раздумьях произнёс Аристарх.

– Да это ошибка какая-то, не замечал я за ним такого! – удивленно воскликнул Поликарп.

– Скрывает, хитрец! От налогов уходит! – уверенно декларировал Аристарх, откусывая экологически чистый продукт.

– Просьба у меня к вам, весьма деликатная... – вдруг, понизив голос почти до шёпота, очень таинственно обратился Аристарх к программистам.

– Что за просьба, такая? – почти в один голос незамедлительно откликнулись представители IT индустрии.

– Вот мы сейчас с вами банку огурцов малосольных доедем... – начал таинственно излагать суть просьбы Аристарх.

– И что? – опять весьма дружно отозвались программисты.

– А то, что-рассол-то останется, а вот как раз ты, как представитель оккультного сектора, – указал вдруг внезапно Аристарх на безбородого Поликарпа, – его мне и зарядишь, а то, судя по всему, вечер в далёкой Африке мне предстоит весьма трудный, – пояснил он, значимость ритуала для дальнейшей перспективы событий.

– Я понятия не имею, о чём вы говорите! Я вообще не по этой части! Может, шеф чем и занимается, только мне об этом ничего не известно! – активно размахивая руками, запротестовал Поликарп.

«Вот уже ближе к истине...» – подумал Аристарх и, за-

гадочно произнеся: «Думай о хорошем!», подвинул банку с огурцами поближе к программисту Поликарпу.

– Итак, драгоценные вы мои работники подневольного IT бизнеса, мученики софтов, долго мне еще зрение свое молодое губить, разглядывая германскую экзотику!? – загадочно – назидательно произнес Аристарх, повязывая вокруг шеи белоснежный платок и аккуратно вилкой доставая из банки малосольный огурец.

Пятью минутами позже на стойке бара уже стояла бутылка водки, и Поликарп с бородатым болгаринном Антоном, прекратив ожесточённые дискуссии, усиленно изучали моноκль Аристарха, заряжая «хорошими мыслями» банку с рассолом.

Как выяснилось, они, Поликарп и Антон, уже сильно спешили на самолет до Мадрида, который, судя по их пространственным объяснениям, должен был через час везти их на конференцию, по вопросам IT, антивирусов и прочей сопутствующей «интересности».

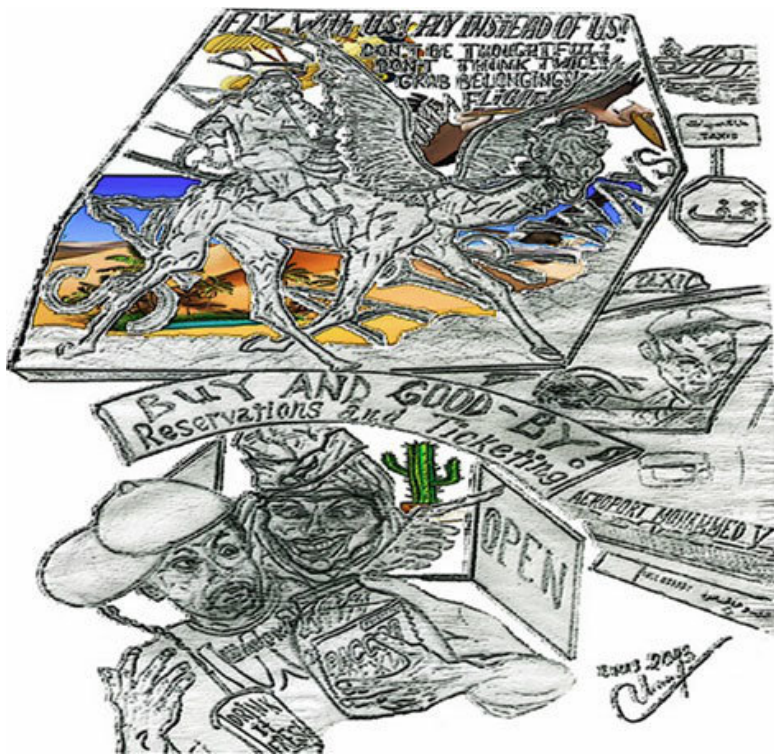
Всё было замечательно, но ни с того ни с сего возобновившийся спор его свежеприобретённых товарищей заставил Аристарха вернуться в суровую заграничную действительность.

Сорока минутами позднее, Аристарх тащил на себе весело бормочущего, и постоянно подмигивающего Поликарпа, чуть поодаль нетвердо трусил бородатый Антон.

Прощаясь, Аристарх обещал регулярно писать и высылать

открытки с верблюдами.

Глава вторая. Арабская сказка

Около десяти часов вечера, по местному времени, Аристарх уже суетился в здании аэропорта Касабланка. Когда он окинул взглядом интерьер заведения, Аристарху вдруг по-

казалась, что он вовсе не за границей, а где-то в родных местах, то ли в аэропорту Улан-Удэ, то ли в аэропорту Иркутска, только лица вокруг другие и речь непонятная.

Выпив заряженного рассола и взяв в ларьке бутылку местного пива, Аристарх начал продумывать план действий, сроки поджимали. Завтра с утра его уже должны были встречать в городе Аль-Баюн, и не кто-нибудь, а местное руководство. По расчётам Аристарха, Аль-Баюн находился настолько рядом от Касабланки, что поводов для беспокойства быть просто не могло.

2.1 Нюансы перевода

На подробном инструктаже у всезнающих шефов ему объяснили, что до Аль-Баюна он доберется настолько быстро, что и бутылку пива не успеет допить.

– Что ж, – подумал Аристарх, осталось лишь взять билет до «чудо-города»

Аль-Баюна.

Размышляя о том, что менее чем через час, он будет на новом месте, он медленно продвигался в очереди за билетом «в новую жизнь».

И вот он у заветного окошка. Оттуда на него глядела средних лет арабка в пестром платке, представительница местного аэрофлота, в выражении её лица угадывалась некая тревога.

– One ticket to Al Bayoun, please...⁸ – произнес Аристарх, вполне доступно и, как ему показалось, доходчиво.

– Parlez-vous francais?⁹ – задала она, встречный вопрос, видимо, интуитивно понимая, что человек хочет улететь в Аль-Баюн.

– Do you speak English?¹⁰ – попытался Аристарх выправить положение, видя, что ситуация выходит из-под контроля.

– I need one ticket to Al Bayoun, how much is it?¹¹ – теряя терпение, выпалил Аристарх.

– Eight hundred much, you go and very fast and airplane go, flight number twenty-nine¹², – совершенно спокойно разъяснила она, внимательно разглядывая Аристарха.

«Она хочет меня убить», – пронеслось у Аристарха в голове.

Он явно не был готов к такому языковому штурму. Поток знакомых, казалось бы, слов, в хаотичной последовательности поверг Аристарха в глубочайшее смятение. Но, больше всего он был озадачен числительным «eight hundred»¹³, так как в кармане, на момент разговора, оставалось всего «five

---

⁸ Один билет до Аль-Баюна, пожалуйста (Англ.)

⁹ Вы говорите на французском? (Франц.)

¹⁰ Вы говорите по-английски? (Англ.)

¹¹ Мне нужен один билет до Аль-Баюна, сколько он стоит? (Англ.)

¹² Восемьсот много, ты иди и очень быстро и самолёт иди, рейс № 29 (исковерканный английский)

¹³ Восемьсот (Англ.)

hundred»¹⁴ мятых американских купюр.

– Eight hundred of what, твою much?¹⁵ – переспросил Аристарх, окончательно потеряв терпение.

– Eight hundred dollars much, you give and go, flight number twenty-nine¹⁶, – с невероятным спокойствием озвучила любезная представительница местного аэрофлота, видимо, в глубине души восхищаясь своим разносторонним языковым кругозором.

– Eight hundred dollars it's unbelievable! Are you kidding me?¹⁷ – у Аристарха пересохло в горле.

– You no give money, you no go¹⁸, – сказала она с некой настороженностью.

– Taxi where? Me go you stay¹⁹, – ответил Аристарх доброй арабской женщине, как можно сильнее коверкая слова в ее же красивой манере.

Арабка расплылась в улыбке, видимо, наконец разобрав, чего хочет Аристарх, и радостно показала направление движения.

«Раз Аль-Баюн настолько рядом, доеду на такси, сэко-

---

¹⁴ Пятьсот (Англ.)

¹⁵ Восемьсот чего, твою much? (Англ. и немножко самодеятельности)

¹⁶ Восемьсот долларов много, ты даешь и идёшь № 29 (исковерканный английский)

¹⁷ Восемьсот долларов – это невероятно! Вы что, издеваетесь надо мной? (Англ.)

¹⁸ Ты не даёшь деньги, ты не идёшь (исковерканный английский)

¹⁹ Такси где? Ты стой я иду (исковерканный английский)

номлю и время, и деньги. На выходе из аэропорта Аристарх увидел желтые мерседесы семидесятых-восемидесятых годов выпуска, с надписями «Taxi».

2.2 Арабское такси

Из группы арабов-таксистов, мило болтавшей возле своих ретро авто, немедленно отделился один и с галантностью белл-боя легко подхватил багаж Аристарха.

– Bon soir monsieur!?! Voulez vous prendre le taxi à Casablanca? Vous allez à Casablanca?²⁰, – произнес араб, улыбаясь.

Но Аристарху было не до улыбок. К нему опять обратились на непонятном языке. Дело принимало непоправимый оборот.

В голове мелькнули отрывке последнего инструктажа у шефов: «Даже не переживай, там исключительно все говорят на английском! На чистейшем английском! Это тебе заграница, а не деревня Тараканово Вологодской области».

---

²⁰ Добрый вечер месье! Не желаете ли взять такси до Касабланки? Вы едите в Касабланку? (Франц.)

– Al Bayoun go, Casablanca no go, please²¹, – выдавил из себя Аристарх.

Лицо араба резко изменилось, видимо, сработал «понятный английский», от неожиданности он выронил багаж Аристарха и, резко развернувшись, скрылся в кучке таксистов. Таксисты совещались некоторое время. «Переговорщика выбирают», – мелькнуло у Аристарха в голове.

И действительно, через некоторое время от кучки таксистов отделился араб в потертых джинсах и шлепанцах на босу ногу.

– Do you speak English?²² – спросил он вполне серьезно, как показалось Аристарху.

– Of cause, I speak English!²³ – утвердительно, с чувством долгожданной радости констатировал Аристарх.

– Al Bayoun? – уверенно спросил араб-таксист.

– Да, конечно, это совсем рядом, мне сказали, как Касабланку проедешь, так сразу Аль Баюн начинается, – ответил Аристарх на английском.

Араб-таксист молчал.

«Наверное, правильный маршрут выбирает», – подумал Аристарх.

Тем временем араб «со знанием дела» готовил машину к

---

²¹ В Аль-Баюн ехать, в Касабланку не ехать, пожалуйста (исковерканный английский)

²² Вы говорите на английском? (Англ.)

²³ Конечно, я говорю на английском (Англ.)

поездке.

«Толковый парень, свое дело знает», – оцениваяюще взглянул Аристарх на араба, усаживаясь в желтый ретро-мерседес.

Тем временем «толковый» парень, о чем-то долго говорил по сотовому телефону на арабском.

– Al Bayouh? – переспросил Аристарха араб-таксист.

– Yes, of cause²⁴, – ответил Аристарх, отмечая скрупулёзность парня.

– Yes, of cause, – повторил загадочно араб-таксист, и машина тронулась.

В окне замелькали пальмы. Небо было ясное и звездное, за окном светились огни аэропорта, в воздухе стояла ночная свежесть, из приоткрытого окна в лицо хлынула симфония экзотических ароматов.

Вечер выдался тихий и безоблачный, в таинственном мерцании звёзд южного неба и в лёгком дуновении ветра, обдавшего Аристарха мягкой волной незнакомой экзотической свежести с едва уловимым оттенком моря, скрывалась какая-то великая и прекрасная тайна, необъяснимо притягивающая своей красотой и неизвестностью.

– Вот она какая, чудо-арабская страна, – разглядывал Аристарх, мечтательно высунувшись из окна, вечернее звёздное небо.

– Да и народ здесь приветливый, разбирающийся, сразу

---

²⁴ Да, конечно (Англ.)

нашли человека, да не простого, «англоговорящего», смышленные парни, налету все понимают, – думал Аристарх, любуясь красивой арабской ночью и рассуждая о смышленных арабских парнях.

Утомлённый перелётом и затяжными «языковыми» боями, Аристарх благополучно заснул на заднем сидение ретро-авто.

Проснулся он от шума на улице, вокруг сновал арабский люд, всюду слышалась непонятная речь, за окном авто уже всюю светило солнце. Он огляделся, араба-таксиста не было, часы в машине показывали 12:30, деньги в кармане присутствовали в полном объёме.

– Где я? И где этот «смышлёный» араб-таксист? – издал вздох изумления Аристарх.

Минутою позже, появился араб-таксист, он нёс две чашки чего-то, и судя по запаху, это было кофе.

– *Von jour, monsieur! Si ne voulez pas la petite tasse du café, j'ai payé?*²⁵ – произнёс он улыбаясь.

«Опять эта непонятная хрень! Что трудно сказать по-человечески, «Здравствуйте! Кофе, пожалуйста!»? Ведь парень то смышлёный!» – подумал Аристарх, но улыбаясь сквозь сжатые зубы, выдал из себя, – «Good morning! Thanks for coffee! Just by the way, where are we my dear fellow? Is that Al Bayoun?»²⁶.

---

²⁵ Добрый день месье! Не хотите ли чашечку кофе? Я заплатил (Франц.)

²⁶ Доброе утро! Спасибо за кофе! Так, про между прочем, а где мы, мой доро-

– Do you speak English? – ответил тот озадаченно.

Ответ срубил наповал Аристарха, стакан кофе выплеснулся из руки. Дальше последовало долгая и неповторимая матерщина.

– Yes? Of cause, – произнёс обиженно-озадачено араб-таксист.

Все сомнения Аристарх растаяли как утренний туман, сказка кончилась. «Сам с собой говорит, собака!», – пронеслось у Аристарха в голове.

– Где мы, добрый человек? – спросил, уже не стесняясь своего русского, Аристарх.

– Yes, – последовал ответ араба-таксиста, настолько осознанный и глубокомысленный, что у Аристарха от неожиданности свело челюсть.

– Yes твою переYes, и бабушку твою арабскую переYes и дедушку твоего арабского престарелого туда же переYes и безусловно всех of cause, – произнёс вдохновенно Аристарх, осознав всю прелесть реальности и уже не спеша, абсолютно никуда.

Такси неспешно начало движение.

Он тыкал пальцем из окна авто в проходивших мимо арабов, здания и, как ему показалось, всю местность, обрисовав всё увиденное, Аристарх неистово заорал на ухо арабу-таксисту: «Аль-Баюн!?», в ответ араб-таксист с испугу долбанул что есть силы по тормозам и, произнёс что-то длинное,

крайне заунывное и запутанное на арабском, окончив фразу весьма понятным для Аристарха и совершенно новым, в их длительной беседе, словом «No» и добавив незнакомое «Agadir».

Из длинной речи араба-таксиста, особенно, из её концовки, Аристарх понял, что населённый пункт, по которому он сейчас проезжал, был вовсе не Аль-Баюн, а, по всей видимости, Агадир.

В арабской земле наступил полдень, солнце палило нещадно, очень хотелось чего-нибудь съесть, и Аристарх начал мучительно вспоминать хоть что-то из французского языка.

На ум не приходило ничего путного, кроме высказывания Ипполита Матвеевича из романа «Двенадцать стульев»: «*je ne mangeais pas six jours*»²⁷.

Тем временем араб-таксист включил народные арабские песни. «Сносный музон», – подумал Аристарх поначалу. Но чувство голода напоминало ему о себе все сильнее и сильнее.

Залихватская народная арабская песня, похожая на «Салма я Салама...», с многоголосым женским повизгиванием под аккомпанементы тамтамов, бубенцов и жалеек, лишь усиливала чувство голода и неопределённости.

– *Je ne mangeais pas six jours!!* – заорал Аристарх, что есть сил в ухо, уже оправившегося от недавнего шока араба-так-

---

²⁷ Я не ел шесть дней (Франц.) – из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»

систа.

Реакция араба-таксиста была примерно та же, только на сей раз машина чуть не сбила клумбу, и он завопил как-то очень призывно и, как показалось Аристарху, немного жалостливо: «Monsieur, quelle terreur! Pourquoi vous à je hurlez constamment à l'oreille! Quelle terreur! Vous ne mangiez pas effectivement six jours?! Nous allons d'urgence au restaurant!»²⁸

Из всего этого длинного и, как показалось Аристарху, крайне бесполезного набора непонятных слов, произнесенного со странной интонацией, он все же уловил слово «ресторан», чему непременно обрадовался и дружески хлопнул араба-таксиста по плечу.

Жизнь налаживалась. Лица арабов уже казались Аристарху не такими враждебными, город Агадир, со своими апельсиновыми деревьями, пальмами по обочинам дорог, прогуливающимися в шортах и майках и с любопытством обзревающими окрестности туристами, множеством лавок, маленькими виллами, тонувшими в экзотической зелени, выглядел впечатляюще.

Некоторое время спустя ретромобиль араба-таксиста уже стоял напротив входа в небольшой ресторанчик.

Араб-таксист сидел напротив и внимательно наблюдал, как Аристарх изучает меню.

Аристарх не спеша выбрал себе, как он посчитал, кое-что

---

²⁸ Месье, какой ужас! Почему вы постоянно мне орёте в ухо! Вы действительно не ели шесть дней?! Какой ужас! Мы немедленно едем в ресторан! (Франц.)

по проще и, подозвав араба-официанта, попросил его разменять небольшое количество американских денег.

К удивлению Аристарха, деньги из рук араба-официанта, немедленно переместились в руки араба-таксиста, который с ловкостью карточного шулера отсчитал Аристарху «необходимое» количество местных денег.

– Monsieur chez moi le cours très avantageux de l'échange des devises²⁹, – ловко распорядился араб-таксист, протягивая Аристарху мятые и замасленные купюры, общим номиналом в сто местных денежных единиц.

«Странный курс, – подумал Аристарх, я дал 50 американских денег, а мне взамен вернули 100 местных».

Заплатив за обед и взяв с собой пару бутылок местного пива, Аристарх в прекрасном расположении духа направился на выход, и, о чудо, за углом ресторана он увидел море и пляж, полный разного люда. Не сомневаясь ни секунды, Аристарх с бутылкой пива направился в сторону пляжа, сбрасывая на ходу атрибуты одежды, араб-таксист семенил сзади.

Искупавшись, Аристарх вышел, в приподнятом настроении, всё вокруг казалось праздничным. Усиленно думая о полезности французского языка в данной местности, он вдруг внезапно вспомнил еще пару ключевых фраз, которые он в свое время услышал в кинофильмах. Да, точно:

---

²⁹ Месье, у меня очень выгодный курс обмена валюты (Франц.)

«Cherche les femmes³⁰», и ещё «tres vite³¹», – вспомнил Аристарх.

Не мешкая ни минуты, он решил опробовать всю комбинацию на «смышлёном» арабе-таксисте.

– Cherche tres vite les femmes, – произнёс он весьма уверенно арабу-таксисту, не спеша застёгивая рубашку.

– Les femmes? – удивлённо переспросил араб-таксист, и добавил: «les femmes pas de problèmes³²».

Через некоторое время Аристарх уже стоял в фойе, одной из местных гостиниц и перед ним, выстроившись в одну шеренгу, стояли арабские женщины.

Они внимательно разглядывали Аристарха.

– Здравствуйте товарищи женщины востока! – хотел было сказать им Аристарх, но передумал, и вместо этого у Аристарха вырвалась случайно пришедшая в голову фраза: «Russo turisto oblico morale!».

Такого женщины востока не ожидали точно, возникла некая пауза, и тут на счастье Аристарха, появился молодой араб, судя по виду, имевший непосредственное отношение к данным женщинам.

– What would you like sir?³³ – спросил он на довольно сносном английском.

---

³⁰ Ищите женщин (Франц.)

³¹ Очень быстро (Франц.)

³² Женщины – нет проблем (Франц.)

³³ Что вы хотели, сэр? (Англ.)

Аристарх, подозрительно посмотрел, на молодого араба. «Наверное, опять розыгрыш, парень заучил где-то фразу, и вставляет её везде, где можно и нельзя, а капни поглубже, и всё лопнет, как мыльный пузырь», – подумал он, внимательно разглядывая араба.

Но, о чудо, парень спокойно и осознано вёл беседу. Аристарх был на седьмом небе от счастья, наконец-то хоть кто-то мог его понять!

Радость Аристарха была недолгой, новость о том, что он уже проехал от Касабланки двести пятьдесят километров, а осталось ему ехать всего каких-то шестьсот, ошарашила так, что он даже присел от неожиданности.

Переведя дух, Аристарх переспросил араба, ничего ли тот не напутал, и убедившись, что тот действительно говорит правду, глотнул пиво и медленно закурил.

Давненько Аристарху не выпадал такой счастливый билет. – Это когда же я буду в Аль-Баюне? – спросил он англоговорящего араба.

– Завтра утром, – ответил тот спокойно.

– Узнайте, сколько я должен таксисту за этот милый круиз, – решив прояснить финансовую сторону путешествия, спросил Аристарх.

Араб появился минут через десять, вид у него был не веселый. «Видимо беседа была не из приятных», – подумал Аристарх.

– Он хочет шестьсот долларов, – объявил он, не торо-

пьясь, – Но я могу договориться о четырёхстах, если вы оставите мне пятьдесят, – добавил он в той же неторопливой манере.

– Отлично, – охотно согласился Аристарх, и со словами: «двадцать баксов твои», – сунул арабу потертую американскую купюру. А теперь иди и сделай так, чтобы он, не задавал мне вопросов, потому что я всё равно ничего не пойму, – напутствовал его Аристарх на английском, запасаясь напитками и едой в местном буфете.

– Да и ещё! – вдруг вспомнил Аристарх, встречу с профессором и названия городов, с запрятанными несметными сокровищами.

– А далеко ли, от сюда город Сиджильмаса? – наблюдая за реакцией араба, задал вопрос Аристарх.

– Да нет что вы! Километров двести пятьдесят от этого места. Сиджильмаса – прекрасный туристический центр, с хорошо сохранившимися древними постройками, очень рекомендую посетить! – с назидательностью гида-краеведа объяснил араб.

– Жаль, что времени сейчас нет, а то бы обязательно заглянул! – воскликнул, уловив совпадения текстов книги с реальностью.

«Профессор всё перевёл слово в слово!» – подумал Аристарх, удивляясь совпадению названий.

– Обязательно навещу этот город, дела у меня там! – добавил он, спускаясь вниз к машине и прощаясь с арабом-пе-

реводчиком.

Некоторое время спустя Аристарх опять сидел на своем привычном заднем сидении с бутылкой пиво и тарелкой оливок, машина уверенно ползла через горные хребты, в салоне играло уже почти ставшее родным арабское народное радио, солнце медленно садилось за горизонт. В ярких розовых бликах заходящего солнца навстречу карабкавшемуся на крутой горный кряж ретромобилью араба-таксиста то и дело неожиданно возникали и стремительно, как показалось Аристарху, в невероятной близости от ретро-авто, пронеслись груженные фуры, автобусы и легковые автомобили.

Разъезжаясь почти впритирку на безумной скорости, они создавали звук, весьма схожий с одновременным разрывом нескольких петард, заставляя древний такси-мерседес, а вместе с ним и Аристарха, нервно подпрыгивать и содрогаться всеми имеющимися автомобильными и человеческими частями тела. Потеряв, стремительно унесённую потоком ветра при первой встрече с длинной фурой тарелку с оливками, Аристарх, решив сохранить бутылку пива и, закрыл окно. Лишь часом позже, когда они миновали горный серпантин, Аристарху удалось заснуть на ставшем привычным за время пути заднем сидении авто.

Проснувшись рано утром, он увидел другой город, и это был явно не Агадир: другие постройки, другая местность, да и арабы были уже другие, закутанные в бедуинские чалмы.

– Аль-Баюн? – живо осведомился он у араба-таксиста, по-

казывая пальцем на местность, тот утвердительно кивнул головой.

– *Hotel tres vite*, – выпалил Аристарх в араба-таксиста уже в своей привычной манере.

2.3 Инструктаж руководства. Встреча с Епифаном – персоной мистической

Менее чем через 10 минут ретро авто уже стояла у входа в гостиницу.

Аристарх расплатился, произнеся «Merci beaucoup», – фразу из кинофильма про «Трех мушкетеров», которая, как и все предыдущие, пришла в голову Аристарха совершенно случайно.

Торжественно пройдя через фойе, Аристарх почти лоб в лоб столкнулся с одним из руководителей.

– Вы где были? – последовала удивленно-возмущенная фраза руководителя, – Мы вас третий день в аэропорту встречаем! – закончил он свое негодование.

«Я вам не новый год, что бы меня третий день встречали» – хотел было ответить Аристарх, но, когда он оглядел ру-

ководителя снизу-вверх, у него неожиданно вырвалась вполне соответствующая моменту фраза:

– Я к вам на такси приехал, люблю, знаете ли, на такси прокатиться.

– Восемьсот километров на такси!?! – изумление руководителя вызвало некую паузу, воспользовавшись которой, Аристарх сумел осмотреться и увидеть за столиком еще троих ребят в парадной форме.

– О вашей выходке я доложу руководству, а сейчас пройдемте для получения инструктажа, – сказал в строгом тоне руководитель и Аристарх послушно последовал за ним.

Пока руководитель доставал из папки конспект инструктажа, Аристарх узнал у ребят, что они уже второй день в Аль-Баюне, хотя и вылетели позже Аристарха, а двух часовой инструктаж руководителя уже третий, и проводится в одно и то же время и с одним и тем же текстом.

– Вы прибыли в великую Организацию Усердных Наций, сокращенно ОУН³⁴, не забывайте этого – произнёс он, скрупулёзно зачитывая с листа торжественное вступление.

– Всем, кто не помнит девиз организации, я напоминаю: «Поусердствуй и тебе воздастся!», или, как говорит наша народная пословица, «Усердие и труд – все перетрут!» – добавил он уже от себя, не скрывая восхищения своими познаниями русского фольклора.

– Здесь запрещается пить алкоголь, заглядываться на жен-

---

³⁴ Организация Усердных Наций ОУН – очень влиятельная организация.

щин, играть в азартные игры и совершать другие противоправные и порочащие светлое имя организации действия, – внимательно оглядывая публику, цитировал он с листа.

– Наша Организация проявляет усердие во многих областях и во многих регионах мира! – продолжал он, нервно покусывая кончик карандаша.

«Классно слагает! Замполит-задушевец! Усердие и труд – все перетрут и мозоль вам натрут!» – подумал Аристарх, как вдруг его внимание привлек косматый, в семейных трусах на босу ногу тип. Тип явно никуда не спешил, в руке его была бутылка, очень похожая на бутылку пива, судя по не совсем уверенной походке, бутылка была не из первых.

– А парень то, «усердный»! – мелькнула в голове у Аристарха недавно услышанная фраза из инструктажа.

Инструктаж руководства в Аль-Баюне. Встреча с Епифаном.

Приглядевшись повнимательнее к «усердному» парню, Аристарх уловил знакомые черты лица, но не придал этому значения. «Мало ли, заросших, косматых парней в труселях на босу ногу», – подумал он.

Тем временем «усердный парень» вполне уверенно, подо-

шел к столику, за которым происходил инструктаж.

– Хелло Митрич! Не пора ли перерыв сделать?! А то какой день уже молодежи мозги паришь?! – обратился он к руководителю, обдувая всех легким перегаром, как морским бризом.

Знакомый голос, развеял все сомнения Аристарха: перед ним стоял Епифан, товарищ по техникуму и работе на стройке.

Руководитель что-то неохотно буркнул в ответ, но перерыв объявил. Аристарх радостно закричал: «Епифан, какими судьбами!?!».

– Вот это номер! – удивленно произнес Епифан, наконец, заметив Аристарха.

– Митрич! С этим я лично проведу инструктаж, – адресовал он слова явно недовольному Митричу, выводя Аристарха из-за стола.

– А ты что здесь делаешь, Епифан? – спросил, обрадованный такому быстрому избавлению от двух часового инструктажа Аристарх.

– Как что делаю? Не видишь, что ли? Пиво пью, – ответил спокойно Епифан, и добавил, мистически-загадочно: – А ты водку с черным хлебом привез?

– Конечно, привез, но мне сказали на инструктаже у шефов передать водку и черный хлеб лично руководителям, – ответил Аристарх.

– Инструктаж у шефов – это святое, там всю как есть,

правду говорят, а по сему, водку и черный хлеб ты передаешь мне, а я уж персонально вручу все это руководителям, – ответил весьма непринуждённо Епифан.

– Надеюсь, что бутылка водки-то у тебя не одна? – добавил он, внимательно посматривая на походную сумку Аристарха.

– Конечно, не одна, да и буханок чёрного три штуки имеются с банкой огурцов малосольных! – обнадёжил Аристарх.

– Вот и славно, присаживайся за столик у бассейна и распаковывай драгоценный багаж, сейчас мы с тобой за приезд хлопнем, прям как в старинные времена на стройке, – сказал Епифан, залезая в бассейн.

– Епифан, а ты здесь вообще кто? – не унимался удивлённый Аристарх.

– Что значит кто? Я – Епифан, а тот, кто с тобой инструктаж проводил, так это – Митрич, – рассудительно ответил Епифан, выписывая замысловатые фигуры водной акробатики в голубых водах бассейна.

«Да, все объясняющий ответ», – подумал Аристарх, разливая водку, нарезаая хлеб и открывая банку огурцов.

В течение часа Епифан проводил подробный инструктаж Аристарха. То выныривая, а то вновь исчезая в водной стихии. С плеском погружаясь и проворно, подобно дрессированному дельфину, выскакивая из вод бассейна, он умудрялся вещать Аристарху что-то назидательное.

Становясь все более и более неуверенным в речи и дви-

жениях, под конец инструктажа Епифан стал просто сокращать слова до набора гласных и согласных букв, что сильно напомнило Аристарху бессмертные высказывания Полиграфа Полиграфовича – «Абырвалг» из кинофильма «Собачье сердце», по одноимённому роману Михаила Афанасьевича Булгакова.

– Переусердствовал, – подумал Аристарх, взваливая на плечи Епифана.

– Вы не подскажете, где живет этот джентльмен? – спросил Аристарх администратора на английском.

Аристарху выделили араба с ключом от комнаты Епифана, и он благополучно разместил его в апартаментах.

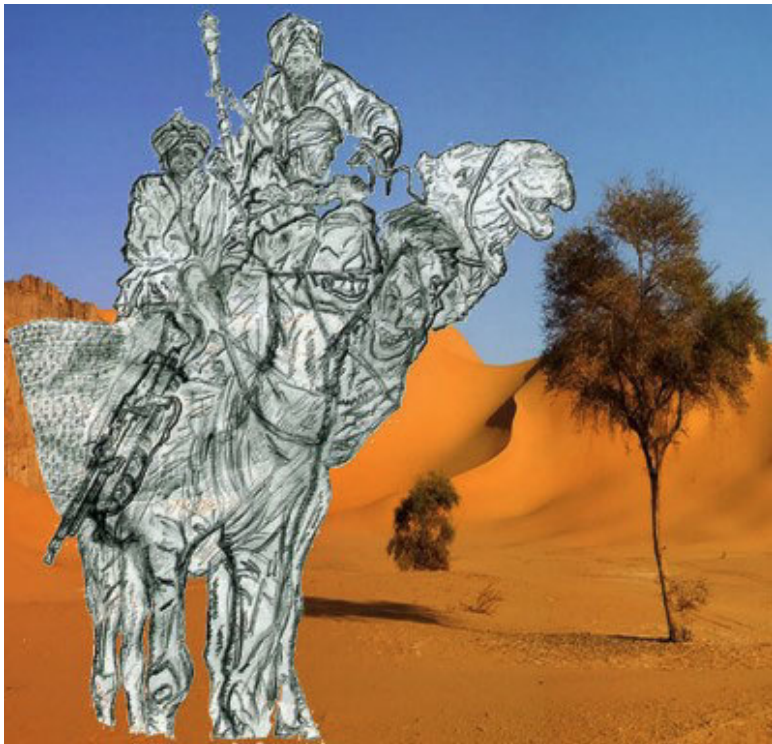
В бесконечных инструктажах пролетело ещё чуть больше недели.

Учёба проходила интенсивно. Лекции по вводу в курс дела проводились занимательно и с задором.

На лекции по медицине корейский врач со словами: «Вот она – пустынная гадюка!», продемонстрировал «учебное» нападение резиновой змеи на Аристарха.

Пройдя непростую проверку навыков вождения в условиях арабского зарубежья, с элементами пустынного экстрима Аристарха допустили до управления автотранспортом влиятельной организации. По окончании полного курса подготовки ему выдали причитающиеся американские деньги, предметы амуниции и посадили в вертолет, направлявшийся в жаркую пустыню.

Глава третья. Пески Сахары

На аэродроме Аристарх встретил, уже знакомый за время проведённое в Аль-Баюне экипаж вертолета. Все были из Сибири, приветливые и общительные парни.

– Ну как, летим в Aqua Need?³⁵ – спросил Аристарх, приветствуя экипаж.

– Конечно, Аристарх, а куда же мы денемся, – ответил Вениамин, борттехник экипажа.

– А сколько до Аква-Нита часов лета? – полюбопытствовал Аристарх, надеясь услышать, что-то обнадеживающее в ответ.

– По прямой – часа полтора, а со всем этим скарбом, и тремя посадками – все четыре с половиной выйдут, – изложил Вениамин план предстоящего перелёта, явно не желая расстроить Аристарха.

Некоторое время спустя Аристарх уже сидел в вертолёте, делавшим разворот над океаном. Вода внизу в ярких лучах солнца переливалась, меняя тона от светло-изумрудного до темно-фиолетового, а у берега она была настолько прозрачная, что Аристарх разглядел тени огромных рыб, вероятней всего, акул, замиревших в поисках добычи на мелководье. Сделав разворот и набрав высоту, вертолёт направился в пустыню.

Вертолёт тархтел и трясся, как трактор, гористая местность внизу сменялась время от времени пустынными барханами с редкими деревьями и кустарниками, от раскалённой пустыни поднималась прозрачная дымка.

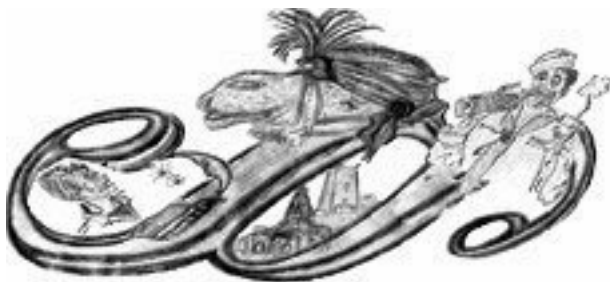
Изредка Аристарх мог разглядеть внизу верблюдов и бедуинские шатры.

---

³⁵ Aqua Need – Нужна вода (Англ.) Далее по тексту Аква-Нит.

Кроме Аристарха в вертолѐте было ещё три пассажира, куча коробок с провиантом, бытовой техникой и упаковок с водой.

3.1 Лев «Сахарский» – наставник Аристарха

После третьей посадки и разгрузки куча коробок и упаковок значительно уменьшилась, из кабины экипажа показался борттехник Вениамин, радостно объявивший: «Ну, все Аристарх, через двадцать минут дома будешь!».

Вертолёт, поднимая клубы пыли и песка, коснулся земли, Аристарха встречала целая процессия во главе с командиром.

– Как долетел? Что нового в Аль-Баюне? – вопросы на английском сыпались со всех сторон.

Но тут из всего многоголосья различных акцентов английского Аристарх вдруг отчётливо услышал: «Ну, что, с приездом! Я Лев, и я тут давно, меня все знают!» Аристарх повернулся, перед ним стоял парень средних лет, в шортах и ка-

муфлированной футболке и протягивал ему руку. Аристарх поздоровался.

– С командиром я вопрос решил, будешь жить напротив меня, сейчас я покажу тебе апартаменты, положишь вещи и ко мне на собеседование, – объявил довольно живо Лев.

Аристарх оглядел «апартаменты»: небольшая кроватка армейского типа, столик и стульчик, но главное – комнатуха была оборудована кондиционером, что крайне понравилось Аристарху.

Достав остатки недопитой с Епифаном водки и буханку черного хлеба, Аристарх в приподнятом настроении направился в апартаменты Льва.

Он постучал в указанную дверь, оттуда раздался весёлый голос: «Заходи дорогой! Давно тебя жду!».

– Водку с чёрным хлебом и красной или чёрной икрой, надеюсь, не забыл захватить? – с затаённой радостью разглядывая Аристарха, с надеждой в голосе осведомился Лев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.